

ЛУЖСКИЕ ВЛАДЕНИЯ ЦАРИЦЫ ПРАСКОВЬИ

Одним из малоизвестных фактов истории лужского края является то, что в начале XVIII столетия в Сумерской волости находились владения родственницы Петра Великого, царицы Прасковьи. (1664-1723). Кроме того, в селе Осьмино находилось имение царевича Алексея Петровича.

Прасковья была супругой родного брата Петра Первого, Ивана V Алексеевича. Кроме того, царица Прасковья Фёдоровна, урождённая Салтыкова, стала матерью будущей императрицы Анны Иоанновны.

ИЗ СЕМЬИ ИЗМЕННИКОВ

Любопытно, что царица происходила из семьи изменников: её прямой предок боярин - Михаил Глебович «Кривой», принимая видное участие в смутах, служил Лжедмитрию I и Лжедмитрию II, а в 1612 году выехал с сыновьями в Польшу в составе русского посольства, да там и остался, щедро одаренный королем Сигизмундом III. Там и вырос его внук Александр Петрович, который при царе Алексее Михайловиче, после возвращения Смоленска, принял русское подданство.

На основании некоторых известий, он был в Енисейске комендантом, откуда вызван царевной Софьей. Тем не менее, род Салтыковых был весьма знатен, поставил немало бояр, и по крови и свойству Прасковья была связана с Трубецкими, Прозоровскими, Стрешневыми, Куракиными, Долгорукими и другими, что оказало большое влияние на её дальнейшее положение.

Царица Прасковья, несмотря на то, что являлась представителем «старой Руси», поддерживала все начинания Петра I, вела с ним переписку, а также с императрицей Екатериной I. Причем, судя по письмам, отношения у родственников были достаточно близкими. Особенно учитывая то, что брат царя Иван хоть и отличался слабым здоровьем и умом, Петр все же относился к нему очень тепло. Да и сама Прасковья, несмотря на свои более чем странные отношения с юродивыми и гадалками, проживавшими в ее доме в большом количестве, всегда относилась с пониманием к нововведениям и европейским забавам Петра. Соответственно, и венценосный родственник отвечал ей взаимностью.

По словам иностранца художника Де Бруина, в 1703 году царица была довольно красива. Особенно очарован живописец был тем, что царица и ее дочери не раз сами подносили ему вино и рыбу, несмотря на то, что в эти дни был великий пост. Как писал Бруин: «Она была довольно дородна, что, впрочем, нисколько не безобразило её, потому что она имела очень стройный стан. Можно даже сказать, что она была красива, добродушна от природы и обращения чрезвычайно привлекательного. Ей около тридцати лет. По всему этому её очень уважает его величество царевич Алексей Петрович, часто поощает её и трех молодых княжон, дочерей её, из коих старшая, Екатерина Ивановна, — двенадцати лет, вторая, Анна Ивановна, — десяти и младшая, Прасковья Ивановна, — восьми лет. Все они прекрасны сложены».

ВЗЯТОК НЕ БРАТЬ И В ОБИДУ НЕ ДАВАТЬ

Несмотря на старорусские замашки, Петр I весьма хорошо относился к Прасковье. Например, побывав в новопостроенной столице Санкт-Петербурге, он вместе с ней посетил в форт в Кроншлоте и крепость Нарве, похвастался завоеванными и новосозданными крепостями в Копорье и Ямбурге (совр. г. Кингисепп на р. Луге). Побывали они и в Сумерской волости — расположенной вокруг озера Самро, на границе современных Лужского и Сланцевского районов. Сумерская волость в то время была приписана к Нарве. Там жили достаточно состоятельные крестьяне и купцы. Поэтому с лужских владений царицы Прасковьи в ее дом в Петербурге поставлялось мясо, птица и молочные продукты. О количестве лужских продуктов и их поставке сохранился наказ царицы своим управляющим.

«Наказ» представляет весьма интересное известие, в котором перед нами царица Прасковья выступает как помещица. Она, вместе с младшею дочерью своею, царевной Прасковьей Ивановной, получила от царя Петра земли с крестьянами в

Новгородском уезде, пять волостей, в том числе Сумерскую, с селами и деревнями. Дворовому своему человеку Ивану Дружинину царица повелела «в тех волостях быть на приказе». В имении том было 377 дворов.

В наказе следует распределение сбора всего этого запаса, «по сколько собирать со всякого крестьянского двора и к каким из назначенных царицею в году четырех сроков доставлять в Петербург; «а чтоб дороговизна царицы Прасковьи, тех вышеописанных птицкую живность не поморить потом, тебе приказать накрепко тому, с кем посланы будут, а присылать ту живность с старостой; а ежели та живность дорогой станет мереть, и тебе б править ту живность на крестьянах, на старосте, на проводниках... «А посулов (то есть взятков) бы тебе, — гласил наказ в обычное в таких документах написание, — с крестьян не брать, и в наших податях отнюдь крестьянам не наровить, и в обиду их посторонним людям никому не давать, за ними смотреть накрепко, чтоб от них воровства не было, также и посторонним людям обиды не было ж; и ежели ты станешь с крестьян посулы брать, а наших податей с них не станешь собирать, ни на С.-Петербург присылать, и тебе быть жестоко наказанье».

ВЫКУП ЗА НЕВЕСТ

Повелев затем о недержании «под смертной казнью» в ее волостях беглых солдат и пришлых всяких людей, которых повелено было — «выбивать вон», «также вином и табаком, чтобы крестьяне не торговали и корчмы никакой не держали б, и с воровскими людьми не злись», царица Прасковья напоминает: «а вам, крестьянам, конечно, прикащика во всем слушать и расправу меж вами ему, прикащику, чинить».

Жалованье прикащику Дружинину было определено брать с крестьян, а именно, «по 30 рублей» в год и определенное количество живности. Для облегчения крестьян в доставке птиц в Петербург — царица разрешила, в наказе Дружинину, брать, вместо живности, деньгами, определяя при этом: «за гуся, за утку и за курицу-индейку по 5 алтын, по 4 деньги, а за русскую курицу по 3 алтына, по 2 деньги».

«А которые крестьянские девки и вдовы похотят идти в посторонние вотчины замуж — их выпускать, а выводу иметь по 5 рублей».

Да собирать бы тебе, прикащику, со крестьян, по вся годы: с 50 дворов — рысь; с 30 дворов — медведь; с 20 дворов — волк; с 15 дворов — лисица; с 10 дворов — куница, и присылать в Санкт-Петербург».

С пустых деревень и с пустошей — наказано было собирать оброчные деньги «по вкладным книгам». «С последними припасами» прикащик должен был каждый год безоговорочно приезжать в С.-Петербург.

ЦАРСКИЙ ДВОРЕЦ В ОСЬМИНО

Во второй половине XIX века в материалах историко-статистических сведений о Санкт-Петербургской епархии, посвященных церкви Георгия Победоносца, прошла информация о том, что одним из жертвователей этого храма был царевич Алексей Петрович, сын царя Петра Великого.

Кроме того, сообщалось, что старожилы Осьмина могут показать и фундамент дворца цесаревича. К сожалению, сегодня мы уже не сможем найти его следы, но, тем не менее, этот исторический факт свидетельствует о том, что в наших краях имелись владения не только сумасбродной царицы Прасковьи, но и родного сына Петра Великого, уморенного отцом в застенках за измену родине. В материалах Рязанской архивной комиссии нам удалось обнаружить личные свидетельства царевича Алексея в отношении Осьминской церкви. Но это уже другая история...

На фото: Портрет царицы Прасковьи

Игорь Половинкин